

Далее Ли Юхэн несколько раз пытался прощупать почву, но Шу Бай никак не реагировал.

Тогда он глубоко вздохнул, мысленно настроился и, наконец, решился на поступок, совершенно не вяжущийся с его имиджем крутого парня. Ради того, чтобы узнать своего брата, можно и рискнуть.

Воспользовавшись тем, что Шу Бай отвернулся за приправами, Ли Юхэн быстро приблизился к его уху, прикрыл микрофон рукой и с невероятной скоростью прошептал:

— Мяу-ау!

(Перевод: Глупый кот, ты еще помнишь того пса из мусорного бака?)

Шу Бай резко обернулся, едва не заехав банкой с перцем Ли Юхэну по переносице:

— Ты что, с ума сошел?

Ли Юхэн отступил на два шага и невозмутимо отозвался:

— У учителя Шу Бая отличный слух.

Шу Бай посмотрел на него так, словно перед ним был умственно отсталый:

— Учитель Ли, у вас что, галлюцинации от съёмок? — он постучал себя пальцем по виску. — Советую записаться к неврологу.

Ли Юхэн уставился на невозмутимый профиль Шу Бая и стиснул зубы. Что-то здесь было не так. По его воспоминаниям, стоило тому коту услышать кошачий язык, как он тут же выпускал когти. Но сейчас Шу Бай никак не отреагировал.

Ли Юхэн прищурился и мгновенно сделал вывод: Шу Бая стерли память. Черт, вот облом. Он скривил губы, схватил огурец и с хрустом откусил кусок, не сводя с Шу Бая пристального взгляда. Я столько лет тебя помнил, а ты, черт возьми, всё забыл?

Шу Бай озадаченно покосился на него.

Ли Юхэн доел огурец в два счета, взмахнул рукой, и хвостик огурца по идеальной дуге приземлился в мусорное ведро в пяти метрах от него. Разворачиваясь, он так резко потряхнул полую куртку, что поднялся ветер — вид был такой, будто он только что выполнил самый сложный трюк.

Шу Бай как раз взял сковороду, чтобы готовить третье блюдо, но та внезапно исчезла у него из рук. Ли Юхэн непонятно как оказался рядом и перехватил инициативу.

— Это я возьму на себя, — Ли Юхэн виртуозно закрутил сковороду в руке, а лопатка в его пальцах мелькала так быстро, что превратилась в размытое пятно. — Пришло время показать настоящее мастерство.

Увидев, что первые два блюда у Шу Бая вышли неплохими, Ли Юхэн почувствовал угрозу. Даже если они раньше были близкими друзьями, это не повод давать кому-то затмевать главного героя.

Шу Бай холодно наблюдал за его выступлением:

— Ты же только что заливал, что не умеешь готовить?

— Разве можно назвать ложью действия гения? — Ли Юхэн с грохотом поставил сковороду на плиту, и пламя с гулом взметнулось вверх. — Это называется стратегическим сокрытием таланта.

Шу Бай стоял в стороне, скрестив руки на груди, и наблюдал за отточенными движениями Ли Юхэна. Раскаленное масло, обжарка специй, добавление ингредиентов — каждый шаг был выверен до миллиграмма. Его взгляд дрогнул, и он внезапно спросил:

— Ты где-то учился?

Ли Юхэн, не оборачиваясь, ответил:

— Еще бы. Мой прадед готовил лично для самого Яньло-вана.

Шу Бай:

— ...

[Ха-ха-ха, боже мой, готовил для Яньло-вана!]

[Эту ложь даже сам владыка преисподней, услышав, вылез бы из ада, чтобы поставить лайк.]

0090: — Ваше Высочество! Вы не можете раскрывать свою личность!

Ли Юхэн невозмутимо подбросил продукты на сковороду:

— Чего паникуешь? Кто в это поверит? К тому же, я только что это придумал.

0090 в отчаянии: — Тогда откуда вы умеете готовить?

— Только что научился у Шу Бая. Я же гений, схватываю на лету.

На самом деле у Ли Юхэна не было никакого прадеда, а в подземном царстве он целыми днями

только и делал, что спал, так что кулинарии он не учился. Шу Бай, ожидаемо решив, что у того не все дома, отвернулся расставлять баночки со специями.

Ли Юхэн смотрел на его занятую спину, и уголки его губ тронула многозначительная улыбка. Раз уж он подтвердил, что Шу Бай — тот самый кот, он тем более не позволит главному герою сойтись с этим подонком Гун Юем. Как его брат может позволить такому ничтожеству себя осквернить?

Три пары гостей закончили приготовление ужина. Блюда команды Гун Юя выглядели великолепно, Ю Кэке вовсю фотографировала их на телефон.

— Гун Юй, ты такой молодец! — глаза Ю Кэке сияли. — Эта свинина в кисло-сладком соусе выглядит профессиональнее, чем в ресторане!

Гун Юй скромно улыбнулся:

— Часто готовлю дома, вот рука и набилась.

Говоря это, он невольно поглядывал в сторону Шу Бая. Ли Юхэн тут же перехватил инициативу, вклинился между ними и подцепил палочками кусочек свинины:

— Дай-ка попробую.

Лицо Гун Юя застыло:

— Учитель Ли, мы же собирались дождаться остальных...

— Вкус неплохой, — Ли Юхэн прожевал и авторитетно заявил: — Только сахара переложил, приторно до жути.

Гун Юй натянуто улыбнулся:

— Возможно, у меня просто любовь к сладкому...

— Понятно, — Ли Юхэн посмотрел на него со скрытым смыслом. — Сладкое до тошноты.

Ну конечно, твой лысый старый любовник ведь обожает сладкое.

[Гун Юй: да что я ему сделал?]

[У Ли Юхэна проблемы с головой? Зачем цепляться к новичку?]

[Смешно, фанаты Гун Юя уже в истерике? Наш Хэн-цзы сказал правду, это называется цепляться?]

[У фанатов Ли Юхэна такое воспитание? Старший травит новичка и считает, что прав?]

[Гун Юй такой терпеливый, я бы на его месте давно сорвался.]

[Ой, это уже травля? Если такая тонкая душевная организация, лучше не соваться в шоу-бизнес.]

Чат трансляции мгновенно превратился в поле битвы. В аппаратной режиссер смотрел на взлетевшие рейтинги и бурлящий чат, молча вытирая пот:

— Этот фрагмент... вырезать или оставить?

Второй режиссер:

— Если вырежем, зрители разнесут наш официальный аккаунт, лучше оставить...

В этот момент камера скользнула по Шу Баю, и было видно, как он опустил голову и закусил губу, а его плечи подозрительно мелко дрожали. Ли Юхэн, заметив реакцию Шу Бая боковым зрением, внезапно наклонился к нему:

— Учителю Шу Баю смешно?

Шу Бай мгновенно вернул себе невозмутимое выражение лица:

— Скучно.

Цзян Вэй и Чжао Вэнь, их дуэт «Красотки», представили три домашних блюда, сервированных так изысканно, словно они вышли из рук ресторанного шеф-повара.

— Я резала, а Вэй-Вэй жарила, — с гордостью объяснила Чжао Вэнь. — Мы — команда Красавица и Чудовище!

Цзян Вэй искоса взглянула на нее:

— Это ты кого назвала чудовищем?

Чжао Вэнь тут же поправилась:

— Команда Красавица и Красавица!

Чат заполнился сообщениями «Ха-ха-ха».

Когда очередь дошла до Ли Юхэна и Шу Бая, атмосфера за столом стала заметно напряженной. Ли Юхэн вальяжно откинулся на спинку стула и кивнул на Шу Бая:

— Учитель Шу Бай, прошу.

Шу Бай с холодным лицом выставил на стол три тарелки. Первым была картофельная соломка с кисло-острым соусом — золотистая, украшенная красным перцем и зеленым луком, аромат стоял восхитительный, вот только соломка была разной толщины. Вторым — свинина с ароматом рыбы, нарезанная с филигранной точностью в густом соусе.

Третьим блюдом была «рыба на углях», приготовленная Ли Юхэном в последний момент.

В буквальном смысле на углях: рыба была черной, как уголь, и лишь в паре мест можно было разглядеть исходное мясо. За столом воцарилась гробовая тишина.

Цзян Вэй уставилась на «рыбу на углях»:

— Это что, экскременты? Нет, простите, что это вообще?

Чжао Вэнь картинно схватила за сердце:

— Боже мой! Эта рыба погибла ужасной смертью! Кому из богов кухни она так насолила при жизни?

Ю Кэке осторожно ткнула палочкой в обугленную тушку и попыталась сгладить углы:

— На самом деле... на самом деле пахнет даже вкусно! Для первого раза учитель Ли справился просто отлично!

Шу Бай глянул на черную рыбу и дернул щекой:

— Это что... древесный уголь с соевым соусом?

Ли Юхэн не моргнув глазом, взял палочки и стукнул ими по рыбе. Обугленная корка с треском раскололась, обнажая внутри нежное белое мясо:

— Это называется рыба, запеченная в вулканической породе, техника трех звезд Мишлен. Учитель Шу Бай, прошу?

Шу Бай с сомнением подцепил кусочек, но, едва попробовав, нахмурился:

— ...Пересолено.

— Не может быть! — Ли Юхэн сам попробовал кусочек, и его лицо мгновенно окаменело. — Кхм, ну, в общем, соли, пожалуй, вышло многовато...

Шу Бай усмехнулся и пододвинул тарелку обратно:

— Это и есть то самое «настоящее мастерство»?

Ли Юхэн даже не смутился:

— Ошибки — это путь к успеху.

— Тогда у тебя их целая куча.

<http://bllate.org/book/19446/1906633>